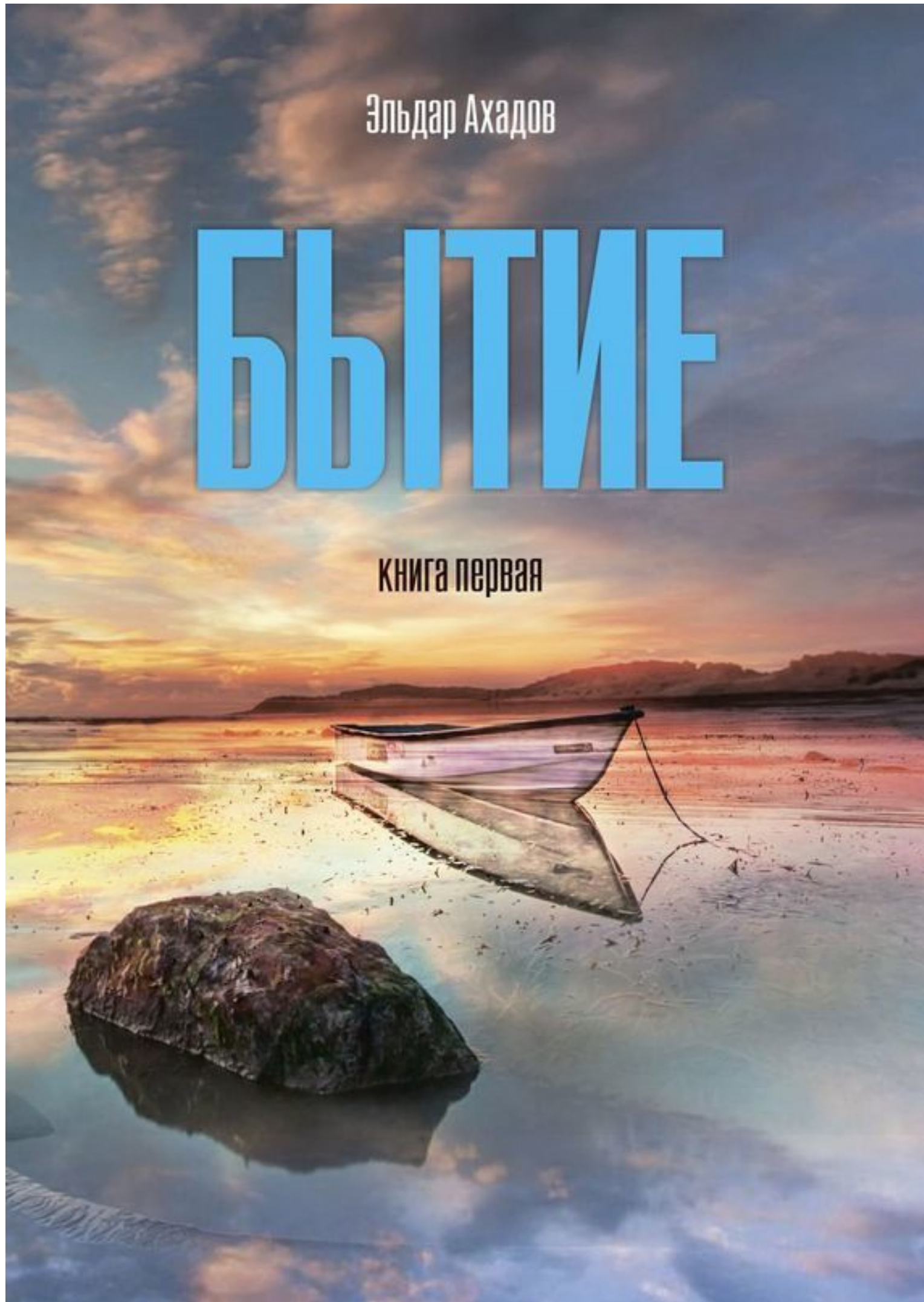

Эльдар Ахатов

БЫТИЕ

книга первая

Эльдар Ахадов

Бытие. Книга первая

«Издательские решения»

Ахадов Э. А.

Бытие. Книга первая / Э. А. Ахадов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853162-0

Первый том трилогии о различных сторонах человеческого бытия. В книге представлены три раздела: «Бытие», «Война и мир» и «В ожидании чуда». В первом разделе — размышления писателя о духовном и физическом мире, о том, что касается каждого человека. Второй раздел состоит из рассказов о судьбах людей в военное и мирное время, а также из миниатюр о природе Крайнего Севера. Третий раздел книги посвящён вечной теме человеческого бытия — любви.

ISBN 978-5-44-853162-0

© Ахадов Э. А.
© Издательские решения

Содержание

Вечность	8
Бытие	10
Спасибо	10
Ожидание	11
Каждый миг	12
Сладкая жизнь	13
Живая тишина	14
Свет и тьма	15
В начале неба	16
Изменчивость	17
Сила ветра	18
Ветер	19
Тайна воды	20
Песок времени	21
Рождение слова	22
Слово золотое	23
Вера своему слову	24
Добрые и худые	25
Честное слово	26
Бессмертие слова	27
Вовремя	28
Самые важные даты	29
Подарок	30
Человек	31
Стороны	32
Память	33
Боль	34
Если приглядеться	35
Милосердие	36
Бессмертные	37
О настроении	38
Люди	39
Острова	40
Людское	41
Вершина	42
Чем поделишься...	43
Мысли	44
Об удовольствиях	45
По правде говоря...	46
Правота	47
Упрямство	48
Выводы	49
Где нас нет	50
Если что-то отдают...	51
Не проси	52
Осторожность	53

Не буди зверя	54
Гораздо важнее	55
Терпение	56
Куда надо	57
Маленькая ложь	58
Обида	59
Решение	60
Советы	61
Не спеши...	62
Убеждения	63
Быть самим собой	64
Не отчаивайтесь	65
Кто громче всех кричит?	66
Мнимые друзья	67
Повод для наказания	68
Ваша цена	69
Одиночество	70
Безнадёжные люди	71
Некогда жить	72
Инициатива	73
Как лучше?	74
Высказывание	75
Мир на Земле	76
Мысль	77
Обратная дорога	78
Алиби	79
О глупости	80
Прощаться с жизнью	81
Дважды	82
Слава и власть	83
Страсть	84
Кто виноват?	85
Правило обещаний	86
Исполнители	87
О работе	88
Невозможное	89
Поэт	90
Иногда	91
О молчании	92
Чуть-Чуть	93
Чужая душа	94
Зачем?	95
Мусор	96
Беспощадная сила	97
Большое и малое	98
О вере	99
Солнечный свет	100
Небытие	101
Мнимая очевидность и невидимая реальность	102

Капля воды	103
Разумная вода	104
Мы есть	105
Бог слышит	106
Из-за тебя	107
Молитва о тебе	108
«И плакали о нём, о воде его, о хлебе его...»	109
Небо	110
Туда, где ангел пролетел	111
Колокол	112
У каждой реки	113
Вынули душу	114
Нежное	115
Свет любви	116
Звёздный свет	117
Задыхаясь от счастья	118
Всё будет хорошо	119
Человек ходил по свету...	120
Не умирает человек...	121
Мой корабль	122
Всё было	123
«Однажды на земле наступит рай ...»	124
Всё будет хорошо	125
Бескрайний мир	126
Не осуждайте	127
Город, построенный на песке	128
Стена дождя	129
Вращение Земли	130
Чайник и чашка	131
Небо видно отовсюду	132
Счастливые дожди	133
Пыль	134
Место рая	135
Тишина	136
Мир соткан из небытия...	137
Раннее утро	138
О человеке	139
Земля	140
Огонь и вода	141
Открытое сердце и честное слово	142
Вечность	143
Война и мир	144
Встреча	144
«Русский»	146
Настя	148
Война кончилась	149
Фуражка	150
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Бытие

Книга первая

Эльдар Алихасович Ахадов

Корректор Надежда Ивановна Иванова

© Эльдар Алихасович Ахадов, 2017

ISBN 978-5-4485-3162-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечность

*Тимур Зульфикаров
Многоумудрому Эльдару Ахадову*

О, Боже! С кем говорить мне – особенно ночью?

Только с Тобой...

Святые отцы говорят: Люби всех и беги всех.

И вот я люблю всех, и потому одинок.

Старый безвестный поэт высокогорных кишлаков под вечер ушёл в Кондаринское ущелье, куда ночью ещё забредают медведи и волки. Но поэт ушёл в ущелье – ущелье затянуло его, как водоворот на горной весенней реке. И поэт, забыв о медведях и волках, ушёл в ущелье и там от одиночества – а поэт всегда одинок среди людей – стал разговаривать, пересвистываться с птицами и перешёптываться с деревьями.

Больше его никто никогда нигде не видел...

Прошло несколько тысяч лет, и кто-то сказал, что видел поэта в ущелье со стрекозой в руках. Он шёл и шептался со стрекозой на языке стрекоз, и стрекоза шептала ему на языке человеков.

Мудрец сказал: «Вот в луже головастик превращается в лягушку, а гусеница в траве – становится бабочкой».

А разве человек, а тем более, поэт – не может стать деревом или птицей, или стрекозой? И какой слепец говорит о вечной безысходной смерти? Нет такой...

Поэты, уставшие от земли и вселенной – уходят в ангелы небесные.

Но наш безвестный высокогорный поэт заоблачных кишлаков так возлюбил земной мир, так прилепился к нему, как жених к ночной невесте, что ушёл вспять – в стрекоз, в бабочек, в зверей, в птиц.

И далее вернулся – в камни, в воды родников, в деревья, в цветы...

...И вот он бродит по Кондаринскому ущелью уже тысячи лет, не в силах проститься с земным миром.

Он был камень, вода, дерево...

Он был волк, медведь, стрекоза...

Но вот он опять безвестный поэт, но хочет бесконечного возвращения-превращения...

Не хочет он уходить из Колеса Сансары...

...Вот он бредёт по ущелью со стрекозой в руках и шепчется со стрекозой. А, может, он устал от нелюбви человеков – и пошёл к зверям, камням, деревьям, стрекозам за любовью...

О, Господь!.. Он не хочет выходить из цепи превращений, он не хочет покидать дорогу земных существ. Он не хочет расстаться со стрекозой...

Он полюбил страдания... скитанья... возвращения... превращения...

О, Боже!

И я возлюбил поэта со стрекозой...

Он вечно бредёт к Будде, к нирване...

Но не доходит...

И я с ним...

Это я...

...Я давно ушёл с земли...

Но моя душа витает в Кондаринском ущелье и вновь встречается с телом моим, как перелётная птица со старым гнездом...

И опять я бреду по земле...

И встречаю древних друзей...

2013 г.

Тимур Касымович Зульфикаров – обладатель премии «Коллетс» (Англия) за «Лучший роман Европы-93», лауреат литературной премии «Ясная Поляна» (2004), премии «Лучшая книга года» (2005), премии Антона Дельвига (2008), победитель 5-го Всероссийского поэтического конкурса «Пророк Мухаммад – милость для миров» (2011), обладатель премии «Хартли-Мерилл» (Голливуд) за лучший сценарий (1991). По определению известных зарубежных литературоведов, Зульфикаров – «Данте русской литературы».

Эльдар Ахатов

Понимаю, что некоторым служителям науки мои мысли, может быть, покажутся недостаточно компетентными, а некоторым верующим – ересью, но это – мои мысли. Хороши ли они или недостаточно хороши для кого-то другого, я изложил их в этой книге, как мог. Это – моя личная точка зрения на бытие. И она имеет право на существование, даже если и не в состоянии охватить какие-то стороны жизни; местами противоречива, в чём-то косноязычна и неопределённа, но это – бытие, увиденное моими глазами, прочувствованное моим сердцем, пережитое моей судьбой. А примут ли её другие, понадобится ли это им – решат те, кто прочтёт книгу. Впрочем, как и те, кто откажется её читать. Это их право и их выбор. И я его принимаю.

Все люди приходят в этот мир на очень-очень короткое время. В сравнении со сроком жизни Вселенной, оно – меньше мгновения. В сравнении с вечностью – и вовсе почти ничто. Вторично ту же самую жизнь не дано прожить никому: ни травинке, ни человеку. Только наша память и наши чувства хранят уходящее время жизни. Но память коротка, а чувства изменчивы. Да и что есть бытие? Крохотный огонёк между прошлым, которого всегда уже нет, и будущим, которое всегда всё ещё не наступило...

Любите друг друга сейчас, и жалейте друг друга сейчас, и берегите друг друга сейчас. Не надо скупиться душой и откладывать всё на завтра, потому что отложенное на потом не накопится, а просто исчезнет, как исчезает, меняется всё вокруг каждое прожитое мгновение. Да, жизнь – меньше одного мгновения вечности. Но без любого из них она – невозможна. Дорожите друг другом.

Бытие

Спасибо

Не знаю, где ты сейчас, но если ты читаешь эти строки – значит, ты меня слышишь. Пожалуйста, посмотри сейчас в окно. Хотя бы просто взгляни в его сторону. Что там? Рассвет или закат? Ясный день или тёмная ночь? Или ветер? Или туман? Или дождь идёт? Или снег мелькает? Что бы там ни было, но, пожалуйста, поверь: именно сейчас твоя душа не одинока. Пусть я совсем не знаю тебя, пусть так, но не некто – безликий и абстрактный, а именно я – пишущий тебе эти строки, очень хочу, чтобы вот сейчас, здесь, немедленно, пока ты читаешь мои слова, твоя душа ощутила моё присутствие. И если там, за окном, солнечно – это я улыбаюсь тебе. И если там сияет звёздное небо – мы оба глядим на него сейчас. Льют ли дожди, шумят ли ветра, летят ли снега, сияют ли радуги – посмотри же, посмотри в окно! Чувствуешь, как я радуюсь, как печалюсь вместе с тобой? Пусть я не знаю, где ты, но я чувствую твоё присутствие. Спасибо тебе за это. За что? Да хотя бы за то, что ты есть...

Ожидание

Горе ли наступит,
Радость ли грянет —
не печалься и не ликуй
чрезмерно.
Всё пройдёт,
и не останется ничего.
И всё повторится.
И ничего не изменится.
И потерянное найдётся.
И найденное исчезнет.
Как реки меж пальцев.
Как солнечный свет сквозь слёзы.
Как огонь на ветру.
Вечно течь. Вечно исчезать.
Вечно любить.
Вечно плакать...
И вечно ждать.

Каждый миг

Мы многого не видели и многое не увидим, но тем дороже каждый миг, который мы существуем, чтобы успеть обнять и помочь, пока ещё есть кого и кому.

Сладкая жизнь

Ах, сладкая жизнь, сладкая жизнь! Гляжу на тебя и не могу наглядеться: до чего же ты сладкая, до чего же ты хорошая! И вчера была хороша, и сейчас. А завтра... Завтра – как же хорошо будет завтра, как неслыханно и невиданно хорошо! Как хочется увидеть тебя завтра, и услышать, и петь о тебе одной, о, сладкая жизнь! Самые горькие воды твоих океанов – сладки, самые одинокие дни и ночи – сладки, самые тяжкие обиды и несправедливости – сладки, даже нестерпимая боль – сладка необычайно, потому что ты – жизнь. И нет ничего дороже тебя...

Живая тишина

Словно чайки над волнами моря, кипят, копошатся над землёй бесчисленные неугомонные, ликующие, танцующие в небесах неслышные крики. Кричит трава о том, что она растёт и как это хорошо – расти! Горы возвышаются, как застывшие каменные крики, хотя и вовсе они не застыли, а тоже кричат, только ооооочень медленно. И вся Земля ликует от радости, что она есть и что есть у неё любимое солнышко. И солнце целует землю каждый миг лучами своими – всю-всю. А она вращается, чтобы всюду досталось. Кричат леса, ликуя листочками, простирая хвою. Облака плывут то округлыми, то протяжными криками. И летят дождинки, переливаясь на солнце, словно маленькие разноцветные живые радуги. Всё живое кричит и радуется жизни.

А мёртвого и нет на земле. Даже снежинки зимой – искрятся, и порхают от радости, и полыхают на заре звёздно-бессмертным светом по бескрайним просторам земным. Чтобы слышать, как всё вокруг кипит от радости жизни, не нужны специальные слуховые аппараты, ничего такого не нужно. Вслушивайтесь в тишину. Слышите?.. Она вся живая, как чайки над волнами моря.

Свет и тьма

В начале всего была мгла. И не было в ней ни света, ни тьмы. Дрогнула мгла, рассыпалась на тьму и свет. И виден свет, и видна тьма. И сияют в ней звёзды. И живёт человек. И нет для него света без тьмы и тьмы – без света...

В начале неба

Высоко-высоко, где-то в самом начале неба, там, откуда течёт оно к нам рекой безбрежной, бескрайней, бездонной, неиссякаемой, лучистой; там, где начинается всё, что есть: и свет, и тьма, и шёпот, и голоса, и любовь, и радость, и печаль, и скорбь – там, где рождается и куда исчезает время, хотел бы я побывать однажды, чтобы вернуться сюда и узнать обо всём снова и обрадоваться. И не забывать, и не оставлять больше никогда.

Изменчивость

Ничего постоянного в мире нет. Всё относительно. То, что казалось вечно неподвижным, может однажды устремиться и исчезнуть вдали. А то, что казалось безбрежным, может стать крохотным и раствориться меж пальцев. Так недвижные горы снега превращаются в бурные реки, а от бескрайнего моря огня остаётся щепотка пепла, исчезающая на ветру.

Сила ветра

Древние северные народы говорили: «Суди о жизни по силе и шуму ветра». Каждый человек – живое облако, над которым трудится ветер времени. Меняются формы облака и его пути. Однажды оно исчезнет так же, как и возникло из небытия. Но ветер времени будет дуть и шуметь по-прежнему. И жизнь не иссякнет.

Ветер

С появлением ветра всё, прежде неподвижное, оживает, начинает шевелиться, перешёптываться и перемещаться, наблюдая за тем, как он несёт всякий вздор. И никто ему не перечит.

Тайна воды

Вода проступает, и сочится, и скатывается, и льётся, и течёт, и переливается, и прибывает, и убывает, и плещется, и расплескивается, и падает, и вздымается, и вздрагивает, и застывает, и исчезает, и появляется вновь. Шепчется вода в ручейках, шумит, не смолкая, в морях и океанах. Что услышит, то и уносит с собой. Сквозь что пройдёт, что вынесет, то и оставит после себя. Днём и ночью, утром и вечером. Любая грязь её пачкает, мутит её. Шепчется вода, шепчется, кричит, ревёт штормами, исходит дождевыми слезами-каплями. И снова чиста повсюду, прозрачна до самого дна, до глубины живучей незамутнённой души.

И несёт воду свою Земля меж белыми крыльями облаков – в небо голубое, розовое, алое, золотое и аметистовое от края до края мироздания. Несёт шёпоты свои, и вздохи, и грохоты, облетая листьями, осыпаясь горами, вздрагивая грозами, переливаясь радугами. И остаются в вечном небе после неё все наши слова, и деяния, и мечты, унесённые когда-то водой.

Песок времени

Течёт песок. Возникают из него замки и города, горы и холмы, степи и скалы, и люди – песочные человечки, и всё живое и неживое. Возникают, текут и исчезают, и появляются новые, и новые тоже исчезают, становясь старыми, растворяясь во времени...

Иной раз говорят про старого человека: «Да из него песок сыплется!» И смеются. Вроде как пошутили. А песок, только совсем иной, невидимый песок времени, из которого состоит всё вокруг, может быть, и впрямь сыплется. Рассыпается песочный человечек.

Всё, порождённое песком времени, однажды вновь сливается с этим песком. Как в песочных часах, перетекает время в иные формы, порождая новых людей, зверей, рыб, горы, океаны, планеты, звёзды и бактерии. Ибо всё это – лишь зыбкий, неуловимый песок...

Рождение слова

Давным-давно высоко в горах за дивными облаками проснулось эхо. То ли камень упал с вершины скалы, то ли птица вскрикнула, но эху понравилось то, что оно теперь есть. Разбежалось эхо и полетело во все стороны сразу. Выше гор поднялось, в самые глубокие ущелья опустилось. Щедро делилось эхо собой со всеми, кто его слышал. Так щедро, что вскоре для самого себя ничего не осталось.

Исхудало эхо, истаяло, потеряло свой голос. Молчит безголосое эхо, слушает: что теперь будет? Пролетал ветер над морем. Бушевали в нём волны: «Где наше эхо? Где его голос? Возьми наши голоса, передай ему!» Звенели по всей земле ручьи: горные – по камням, весенние – по льдам и снегам. «Где же ты, наше эхо? Возьми и наши голоса!»

И листва отдала эху свой шелест, и февральская метель поделилась с ним, и ночные костры передали ему свой треск, и грозовые тучи одарили его всем своим громом! Птицы наделили его своим щебетом. Львы, медведи, волки и лисы – все-все звери земные отдали ему свои голоса. Даже пчёлы, и осы, и самые мелкие мушки. Даже те, кому нечего было отдавать – рыбы, и те старались, изо всех сил, разевали рты: «Мы с тобой, эхо! Мы тоже с тобой!»

И стало эхо могучим, многоголосым. Всеми голосами земли, огня, воды и неба зазвучало оно.

И стало эхо словом животворящим. Отныне кто бы ни угасал на земле, что бы ни исчезало – ничто не могло угаснуть или исчезнуть навеки. Потому что у всего теперь было своё слово. И звучало, и звучит оно вновь и вновь. И прошлое возвращается. И настоящее приходит из будущего, у того – нет ни конца, ни края. Так было, так есть, и так будет всегда, пока существует на свете бессмертное слово, рождённое сочувствием и любовью.

Слово золотое

Самому слову себя не вымолвить. Потому и называется оно золотым, что молчаливо. А кто его произносит, тот и отвечать должен по справедливости за сказанное, которого, кстати, вечно нет на месте – оно же не воробей какой-нибудь, в самом деле! Бывало, едва проскользнёт сквозь зубы, и уже далеко – только о нём и слышали (концерт номер два, композитор такой-то). Ищи ветра в поле. А ещё есть такие хозяева слову своему, которые сначала слово дают, а потом его назад забирают. И так всю свою жизнь. Те хорошо живут и зарабатывают помногу. Только недолго, и памяти их слова не имеют.

Слово золотое звучит мгновения, а живет в веках. Бывает, что хоть и человек, а слов не понимает, а бывает, что и зверю лесному слова понятны, и кошкам приятны. Уж так устроено оно, слово человеческое. Пока не произнесёшь, вроде, как и нет его. А как скажешь, так уже его нет. Это почти как про смерть говорится: мол, не существует она для живущих; пока жив человек – нет его смерти, а когда смерть наступит, то человека нет. Так человек со смертью своей и не встретится никогда.

Невидимо слово и вездесуще, как Бог. Всегда и всюду ждёт оно человека, который его произнесёт. И это вечно.

Вера своему слову

Если не веришь в то, о чём говоришь, не надейся, что тебе надолго поверят другие.

Добрые и худые

Встретились как-то худые слова с добрыми. Худые – так и рвутся в драку, а добрые этого никак не замечают. Как так?! Совсем худые слова рассвирепели: и кулаками машут, и кричат громко, и никого вокруг не слышат. А добрые улыбаются. Тогда решили худые слова наброситься надобрые и побить их. Разбежались хорошенько и – пролетели мимо ушей. А добрые – остались.

Честное слово

Когда-то весь мир держался на честном слове, и стоило оно дорого. Под честное слово возили товары за тридевять земель, под честное слово давали займы, под честное слово заключали мир.

Слово по силе своей было равно боевому оружию. На одних рыцарских турнирах сражались на копьях и на мечах, а на других – поэтическим искусством. К слову прислушивались. За слово могли казнить, отправить на каторгу или в ссылку. Словом могли спасти от гибели, выручить из беды, за честное слово шли на смерть... Произнесённое при всех слово приравнивалось к печати и подписи: сказал – сделал, а если не можешь сделать – не говори. Словом можно было выиграть войну: переубедить вражескую армию и привлечь её на свою сторону, потому что оно было честным, и люди верили в его честь...

Увы. Времена изменились. Сначала произнесённое, а затем и печатное слово стали пустым звуком и типографской краской. Слова обессили, обесценились, превратились в ничто. Хозяева пустых слов легко дают их и так же легко забирают обратно или сразу же забывают о «клятвенно» сказанном.

Мир, державшийся на честном слове, может в одночасье рухнуть, если мы не опомнимся и не вернём Слову его силу и ценность. Если не поймём великий смысл произнесённого и записанного много веков назад: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Бессмертие слова

Мы живём в мире, которого не знаем, пользуемся временем, о котором нам ничего не известно. Мы не представляем себе точно, откуда мы взялись, и совершенно ничего не знаем о том, что с нами будет. Может быть, наши потомки будут существовать ещё тысячи, сотни тысяч или миллионы лет. И всё же в любое мгновение может случиться нечто такое, после чего не останется никого. И никакой памяти о том, что мы были – тоже не останется. Потому что некому будет помнить.

Иногда археологи находят целые города и даже царства, о которых нам нечего сказать, хотя некоторые из них существовали сотни и даже тысячи лет. И жили в них, сменяя друг друга, тысячи поколений людей. И ни о ком из них – нам ничего не известно... Кто-то совершал великие подвиги, кто-то делал потрясающие открытия, кто-то творил добро, кто-то сеял зло. Но кто? Ни одного имени. Ни одной мысли. Ничего не сохранилось для нас. То малое, что сохранено, обязано этим слову, которое удалось записать одним, чтобы прочитали другие. На камне, на берёсте, на папирусе, на бумаге, а сейчас – в электронном виде – на экране или в звукозаписи. Не будь этого, мы бы ничего ни о ком не знали.

Наша речь – хрупкий виртуальный мост между нами, нашим прошлым и нашим будущим. Вся информация о наших судьбах – это речь, запечатлённая на каком-либо веществе. И в этом смысле слово – действительно Бог. Слово дарит нам надежду на то, что, сохранившись, оно оставит память о нас, что когда-нибудь какое-нибудь мыслящее существо сумеет его прочесть и узнать о том, что мы были. В бессмертии слова – наша надежда на бессмертие памяти.

Вовремя

Самое важное нужно говорить вовремя. Пока есть, кому сказать.

Самые важные даты

В жизни каждого человека есть два самых важных дня, о которых все, кому он небезразличен, помнят и будут помнить всегда. И только он сам об одном из них не помнит ничего, а о другом – почти никогда не знает наверняка. Это – дни его рождения и смерти.

Подарок

Все люди, которые когда-либо родились и жили, – счастливые избранники. Им повезло родиться на свет. Уже одно только это – счастье великое и бесценное. Счастье – иметь душу живую.

Человек

Любой человек в первую очередь – человек, а уже во вторую – всё остальное, потому что если он не в первую очередь человек, то он вообще никто. Кем бы он себя ни называл.

Стороны

Сильные стороны характера делают людей великими, зато слабые — делают их людьми.

Память

Не всё помнится, о чём хотелось бы помнить, и не всё забывается, о чём хотелось бы забыть навсегда.

Боль

Никто не может принести человеку столько страданий, сколько он сам.

Если приглядеться

Если вы обнаружите человека, который всегда и везде при любых обстоятельствах поступает только правильно и говорит только правильно, приглядитесь ещё внимательнее: это не человек.

Милосердие

Милосердие – величайшее сокровище человеческой души. Для него не существует ни победителей, ни побеждённых, ни правых, ни виноватых, ни более достойных, ни менее. Милосердие не ставит никаких условий, не требует ни справедливости, ни возмездия и не нуждается в благодарности. Оно обращено к каждому. Как и в любви, потребность в милосердии есть у всего живого.

Бессмертные

Есть люди, которые живут так, словно смерти не существует вообще. Они живут, творят, радуются, печалятся, как все мы, но о смерти своей не думают. Им некогда о ней думать, потому что они заботятся о других до последнего мгновения. И мы продолжаем считать их своей опорой, даже когда их уже нет...

О настроении

Если у тебя такое настроение, что хочется обнять весь мир, а не получается: не унывай, обними хотя бы одного человека.

Люди

Люди приходят туда, где им что-то нужно. Туда, где им ничего не нужно, они не ходят. Поэтому радуйтесь, если к вам пришли. Значит, от вас кому-то ещё что-то надо. Не печальтесь тем, что вами хотят воспользоваться: значит, от вас есть польза. Гораздо хуже тогда, когда не приходят уже ни по какому поводу.

Острова

Люди – дрейфующие острова в океане времени. Одних годы разделяют, других – сближают. Возникая из океанских глубин, острова странствуют, медленно разрушаясь, и, оплаканные волнами времени, растворяются в шёпоте их воспоминаний...

Людское

Есть люди, которые никогда не будут жить в достатке, сколько бы они ни зарабатывали. А есть люди, у которых в конце концов обязательно будет достаток, как бы их ни грабили. От количества денег тут ничего не зависит, только от отношения к ним. Профукать можно всё.

Есть люди, которые всё равно не сделают порученной им работы, сколько бы им ни заплатили. А есть люди, которые всё равно выполняют свою работу, даже если им совсем не заплатят. И опять дело не в деньгах, а в отношении к труду. Чтобы ничего не сделать, отговорку можно придумать всегда.

Есть люди, которые всю жизнь ноют о том, что они плохо живут. И они, действительно, живут плохо даже тогда, когда у них есть всё для хорошей жизни. А есть люди, которые всегда живут хорошо, даже тогда, когда у них нет ничего. И материальное здесь ни при чём. Здесь – людское.

Вершина

Всю жизнь многие с завистью и восхищением глядят на вершину, понимая, что никогда не окажутся там, и сожалеют об этом. А в действительности на вершине нет ничего. Все самое интересное – либо внизу, либо гораздо выше...

Чем поделишься...

Поделись добрыми мыслями, и придут добрые, поделись недобрыми – и придут недобрые. Чем поделишься, то и обретёшь.

Мысли

Если тебе в голову пришли добрые мысли, будь с ними гостеприимен. А если – недобрые, передай им, что тебя нет дома.

Об удовольствиях

Все мы живём в свое удовольствие. Просто удовольствия у всех разные...

По правде говоря...

Все говорят, что хотят знать только правду. Но правда груба и некрасива. Поэтому знать-то её хотят все, а видеть и слышать – никто.

Скажешь правде: «Пошла вон!» – непременно вернётся и добьёт.

Умелая ложь всегда выглядит правдоподобней искренней и наивной правды.

Правота

Там, где каждый утверждает, что прав только он, неправ никто.

Упрямство

Никогда не отступай. В конце концов, твоё упрямство может так надоесть жизненным обстоятельствам, что отступят они.

Выводы

Не торопись с окончательными выводами. Если до начала всего что-то было, то непременно что-то будет и после конца всего.

Где нас нет

Говорят: «Хорошо живётся там, где нас нет». То есть, там, где мы есть, живется плохо.
А не в нас ли дело?

Если что-то отдают...

Если что-то отдают плача и скорбя, то лучше пусть не отдают. Пусть оставят себе и радуются: хоть кому-то будет приятно.

Не проси

Никогда ни о чём не проси добрых, щедрых и отзывчивых людей. Не вынуждай их становиться жадными, лживыми, бездушными, вечно избегающими тебя.

Осторожность

Никогда не лезьте туда, откуда неизвестно что может вылезти.

Не буди зверя

Иногда говорят: «Не буди зверя!» И человек настораживается, начинает прислушиваться, присматриваться ко всему, озираться. Он чувствует, что зверь всё время где-то рядом, но никак не поймёт – где.

А он – внутри.

Гораздо важнее

Достичь цели – не главное. Гораздо важнее – заранее знать, как выбраться оттуда, куда ты добрался.

Терпение

Не впускай в душу свою никого. А если впустил: терпи. Будет больно.

Куда надо

Там, где стремятся куда надо – рождаются дети и свежие мысли, а там, где рвутся, куда не надо – растут кладбища.

Маленькая ложь

Иногда небольшое лукавство, вроде бы даже никем незамеченное, кажется нам наилучшим выходом из неудобной ситуации. Единожды солгав, мы даже не подозреваем, что отныне вся наша жизнь находится в чудовищной зависимости от этой маленькой лжи и страха её разоблачения, порождая всё новые и новые неудобные ситуации, вынуждающие снова и снова лгать.

Обида

Обида калечит лишь того, кто обиделся. К обидчикам она равнодушна.

Решение

Посоветовать может каждый, а решать – вам. Не перекладывайте вины за неверное решение на других. Оно было вашим.

Советы

Если тебе никто не в состоянии помочь, помоги себе сам. Не знаешь как? Спроси у людей. Это делом они помочь не могут, а советы давать – хлебом не корми.

Не спеши...

Чтобы всё успеть, не нужно спешить. Достаточно всё делать вовремя.

Убеждения

Ни в чём невозможно переубедить словами тех, у кого нет никаких убеждений, кроме денег.

Быть самим собой

Труднее всего быть самим собой тому, в ком нет ничего своего.

Не отчаивайтесь

Если вы нахамили тому, кто никак не может вам ответить, то, наверное, вы далеко пойдёте, добьётесь всего, станете большим, важным начальником, будете помыкать всеми вокруг и наслаждаться собой и завершите свой век в богатстве и величии.

Если же ваши планы не осуществляются, не предавайтесь унынию и не кляните судьбу. Разыщите того человека, которому вы когда-то нахамили, и попросите у него прощения. Он обязательно простит вас, даже если не сможет вспомнить, кто вы такой.

Кто громче всех кричит?

Труднее всего быть услышанным там, где все одновременно что-то кричат: кто-то от боли, кто-то от безысходности, кто-то от счастья. Всякому его причины для крика важнее чужих. Так думал я раньше и заблуждался. Громче всех кричит тишина. Она кричит там, где уже некому слышать.

Мнимые друзья

Они охотно ходят в гости: замечательно едят, прекрасно пьют, от души веселятся. Только к себе никогда не приглашают.

Повод для наказания

Наказывают обычно не тех, кто ничего не делает, а тех, кто пытается сделать хоть что-то.

Ваша цена

Если вас хотят купить, значит, вы чего-то стоите. Но если вас купили, значит, стоите вы недорого. На дорогое у покупателя обычно не хватает средств. А самое дорогое бесполезно пытаться купить – оно не продаётся.

Одиночество

Выплеснешь накипевшее. Хлопнешь дверью. Шагнёшь в пустоту. Ужаснёшься. Кинешься назад. А там закрыто. Сам захлопнул...

Безнадёжные люди

«Есть два мнения: одно – мое, другое – неправильное». Люди, всерьез утверждающие это, безнадёжны. Берегите себя. Не общайтесь с кем попало...

Некогда жить

Если у вас вечно нет времени ни на что, значит, на что-то его у вас слишком много.

Инициатива

От некоторых инициатив случается такой моментальный вред, что никакие разговоры об их грядущей пользе ни на кого уже не действуют.

Как лучше?

Всегда лучше здесь и сейчас, чем там и потом.

Высказывание

Любое высказывание в первую очередь характеризует того, кто его высказывает.

Мир на Земле

До тех пор, пока каждый помнит и считает только свои обиды, а чужих не помнит, не будет на Земле мира.

Мысль

Не гоняйтесь за сбежавшей мыслью. Набегается – вернётся. Не вернётся – значит, не набегалась.

Обратная дорога

Не выходи из себя и не уходи в себя: обратной дороги можно не найти.

Алиби

Труднее всего оправдаться тому, кто ни в чём не виноват, только у него никогда нет хорошо продуманного алиби.

О глупости

Глупости делают все. Только умные признаются в этом, а остальные – никогда.

Прощаться с жизнью

Не торопитесь прощаться с жизнью: вы ещё не знаете, какие у неё планы на завтра.

Дважды

Первого раза дважды не бывает.

Слава и власть

Самое эфемерное на Земле – это слава и власть, ибо зависят от людей, а люди со временем меняют свои ориентиры, причём, очень существенно. И то, что казалось незыблемым, рассыпается в прах.

Слава – как мода, может меняться каждый сезон. А власть, после смещения прежней, в первую очередь уничтожает тех, кто помогал ей стать властью, ибо не терпит рядом с собой помнящих о том, что она не всегда была ею. Власть считала, и всегда будет считать, что она никому ничем не обязана.

Страсть

В устной речи политика зачастую важно не то, о чём говорится, а те страсть, эмоции и вера в сказанное, которые мгновенно передаются слушателям. Условно говоря, можно так наэлектризовать толпу чтением с трибуны любого текста – даже телефонной книги, – что она, толпа, будет готова на всё. Даже на то, о чём оратор и помыслить не мог. Поэтому главное – не только страстно говорить, но и точно знать, чего ты этим хочешь добиться.

Кто виноват?

Нет более бессмысленного, вредоносного, разъединяющего людей вопроса, чем этот! Сколько людей тема «кто виноват» сделала врагами? Сколько наций перессорила? Сколько войн породила? Сколько семей разрушила? Сколько судеб покалечила? Нет им числа...

Правило обещаний

Не обещай того, что от тебя не зависит или зависит не только от тебя.

Исполнители

Люди во все времена склонны винить в любых бедах своих правителей. Но сами по себе никакие правители не способны ни устроить массовые казни, ни содержать концентрационные лагеря, ни тысячами сажать людей в тюрьмы. Остерегайтесь исполнителей. Именно они превращают кровавый бред одного индивидуума в реальность. Без их участия такое невозможно.

О работе

Работа, как ребёнок, требует внимания, терпения и любви. У работы, которую любят, всегда больше шансов быть исполненной качественно и добросовестно.

Свою работу нужно любить. Быстро исполненная работа, как правило, свидетельствует не о том, что её любят, а о том, что от неё стараются как можно скорей избавиться, отчитаться и забыть. О любимой работе думают всегда и везде, о нелюбимой – забывают, даже находясь на рабочем месте.

Если вы не любите свою работу, значит, она не ваша. Работу, как и любовь, нужно искать, добиваться её и, обретя, не изменять ей.

Невозможное

Когда человек рождается, он не знает ни одного языка, не знает ни одной культуры, не имеет ни плохих, ни хороших привычек. Поэтому говорить о его изначально плохом или хорошем характере, плохих или хороших душевных качествах преждевременно.

Предположим, жизнь – это компьютерная игра. Ты игрок. Тебе даётся дитя, которое ничего не знает и не умеет. Каким содержанием ты наполнишь его жизнь, таким он и будет. Ты можешь дать ему любой язык, даже птичий. Он выучит. Ты можешь сделать его немцем, арабом, тамилом. Ты можешь научить его колоть дрова или водить космические корабли. Можешь сделать из него бесстрашного солдата, отличного сапожника – кого угодно. Но ты никогда не сможешь сделать его поэтом, если это ему не дано. Что угодно можешь, а это – исключено, я знаю точно.

Поэт

Поэт – как ветер, утонувший в парусах, плывущих по небу: не подчиняется никому, следуя курсом, к которому другие могут приноровиться, но никто не в силах изменить.

Иногда

Иногда очень страшно писать стихи. Не потому, что боишься неудачи, и даже не потому, что стихи – это обнажение души настолько лишённой кожи, что любое нечаянное прикосновение может принести нестерпимую боль. Это так. Но есть то, что страшнее этого.

Стихи требуют жизни, всей жизни – сразу и без остатка. После – уже ничего нет, только смерть. И каждый раз перед написанием такого стихотворения я не знаю, никто не знает, будет ли следующее утро для него... Потому что за это нужно будет отдать всё, что есть у тебя и что есть ты – по-честному, без остатка на завтрашний день.

О молчании

Обычно молчат тогда, когда ничего плохого говорить не хочется, а ничего хорошего сказать невозможно.

Чуть-Чуть

Сначала была тьма. Но однажды отделился от тьмы свет и стал расти. И тьма съёжилась. Устремился свет во все стороны. Разбежались от него тени. Лучи света гнались за ними повсюду. И прятались тени за деревья, за горы, за дома, за траву, за волны морские, речные, океанские, и ликовал свет, покуда не наступила тьма. И зажглись в ней звезды, напоминая о том, что свет обязательно вернется. Надо только подождать. Чуть-чуть. До утра.

Чужая душа

Заглянул случайно в чужую душу и отпрянул в ужасе. Страшно смотреть туда, где ничего нет.

Зачем?

Если у тебя есть всё, но... ни на что нет времени: зачем тебе всё это?

Мусор

Не торопитесь советовать выбросить весь мусор из головы. Будьте осмотрительны. Если из некоторых голов выбросить весь мусор – в них ничего не останется.

Беспощадная сила

Сплетни – сила могучая и беспощадная. Начнёшь оправдываться, скажут: «Нет дыма без огня». Станешь отмалчиваться, скажут: «Есть что скрывать».

И знаем мы не всё. И не всё, что мы знаем – истина.

Большое и малое

Наблюдая клочок неба над головой или кусочек моря из окна, мы можем сказать «я вижу небо» или «я вижу море» так же, как если бы мы видели всё небо от горизонта до горизонта или всё море от края до края. Так же и с землёй: вижу кусочек её – вижу её всю, вижу пылинку Вселенной – вижу всю Вселенную... Удивительно устроен мир, в котором бесконечное и безбрежное является великим и бесконечным в каждой своей даже самой малой части...

О вере

Существует лишь то, во что ты веришь. Того, во что ты не веришь, не существует.

Солнечный свет

Казалось бы: нет ничего проще солнечного света. Однако для его сегодняшнего существования понадобилось рождение Вселенной и десять миллиардов лет её жизни.

Небытие

Существует ли небытие? Судя по самому слову – нет. Ведь небытие – то, чего нет. Но сомнения остаются. Ученые придумали виртуальные частицы, то есть, как я понимаю, воображаемые. Их воображаемое существование помогло учёным решить многие математические проблемы в квантовой физике. Оказывается, воображаемые частицы могут превращаться в реальные, а реальные – наоборот, становиться виртуальными. И что такое тогда бытие для них? И не способно ли наше воображение делать мир таким, каким он нам представляется?

Мнимая очевидность и невидимая реальность

Не всё, что ты видишь, действительно существует. Не всё, что действительно существует, можно увидеть. Каждую ночь мы видим свет звёзд, многие из которых погасли миллионы лет назад. Сейчас на их месте нечто другое: оно светит, но мы этого не увидим никогда.

Капля воды

Любое пространство обладает свойствами воды: течь, перетекать, просачиваться, испаряться. В том числе и время. Исчезновение одного пространства является причиной появления иного. Если пространства перестанут исчезать, они перестанут и появляться. А это невозможно, так как именно их исчезновение и является причиной их возникновения. И потому жизнь, как форма существования мира – бесконечна.

Энергия, из которой состоял человек, не исчезает, она только видоизменяется. Происходит перетекание из живого в живое. Это как путь капли – из облака в океан.

Капля воды не может исчезнуть бесследно: она может испариться, но тогда она возникнет в другом месте при любых подходящих для возникновения условиях.

Вода может расщепиться на атомы. Атомы – на ещё более мелкие составляющие. И так далее. Но в итоге капля воды никуда не исчезает. Родившись в облаке таких же дождинок (из летучей воды, из пара других, исчезающих капель), она всю жизнь летит к пространству воды, соприкасается и сливается с ней, становясь ею. Только круги на воде напоминают некоторое время о падении капли.

И так шумит человеческий дождь. Шумит, не смолкая...

Разумная вода

Земля – живое существо. В целом. Одно единое существо. Мы ищем инопланетный разум в глубинах космоса, не замечая того, что этот разум изначально присутствует везде. Этот разум – вода. Она чувствует, мыслит, реагирует, помнит, свободно перемещается. Контролирует нас, поскольку мы сами почти целиком состоим из неё.

Мы есть

Тот самый солнечный свет, который мы видели пять лет назад, только сейчас достиг ближайшей к нам звезды. Тот свет нашего солнца, который видел Пушкин, только сейчас, возможно, видят те, кто находится от нас на расстоянии всего 180 световых лет. Это недалеко. Это в нашей галактике.

Пройдут миллиарды лет. Солнце погаснет. А тот свет, который видим сейчас мы, ещё где-то останется. Мы каждую ночь видим звёзды, которые светят нам с того света. А значит, мы есть. И будем.

Бог слышит

Бог слышит каждого – даже там, где никто не слышит Его.

Из-за тебя

Если у тебя ubyло нечто, не огорчайся, но возрадуйся за ближнего своего: ибо прибыло у него. У Бога всё соразмерно. И когда убывает твоё, прибывает другому. И когда прибывает тебе – у другого становится меньше. И так всегда. И потому не спеши ликовать и не торопись огорчаться о себе, но умей сорадоваться другому и печалиться его печалью, ибо все они – из-за тебя.

Молитва о тебе

Прошу Тебя, Господи, дай тому самому человеку, который читает сейчас эти строки, всё, о чём он Тебя просит!

Дай ему это полной мерой, как умеешь давать только Ты один! И пусть он будет счастлив во все его дни, а если невозможно такое, то хотя бы сколько-нибудь. Даруй ему крепкое здоровье и любовь ближних, понимание и сочувствие.

Сделай так, чтобы душа его всегда светилась одной лишь любовью ко всему сущему, огради его от дурнословия, от обид и зависти, от войн и смертей, от боли физической и душевной. Если же всё это неизбежно, – не покинь его и тогда, дай утешение.

Спаси для него всё, что дорого ему на земле. Если же поздно просить об этом, – не лишай его памяти.

Не знаю, верит ли в Тебя читающий сейчас эту молитву о нём, но даже если и не верит – помоги ему! Пусть он чувствует, что – не одинок, что нужен и любим.

Милостивый и добрый мой Господь! Исполни это моё желание! Исполни его так, чтобы прежде, чем закроются глаза мои, я мог сказать: «Благодарю Тебя, Господи! Ты слышишь меня...»

«И плакали о нём, о воде его, о хлебе его...»

И плакали о нём, о воде его, о хлебе его.
Вот дом твой, и близкие твои,
И стада твои, и колодцы твои,
И лозы твои, и смоквы твои.
А тебя нет здесь.
И воды твоей, и хлеба твоего нет здесь...
И нет здесь жизни.
Вернись.
Три дня плач и пепел во мгле.
Дым и ветер на три дня пути.
И явился сон.
И сделался явью во сне.
И стала явь.
Не плачьте.
Вот хлеб мой и вода моя.
И смоквы мои, и лозы, и колодцы, и стада,
И близкие мои, и дом мой с вами.
И я здесь.
И мглы нет на земле. И свет отовсюду,
Ибо любовь моя с вами.
И днесь. И присно. И во веки веков.

Небо

Глубже высоты и выше бездны
Вход в страну невидимых зеркал.
Там, где скалы дикие отвесны,
Я его однажды отыскал.
В тишине незримых отражений,
Возносясь, как искры из огня,
Голоса грядущих откровений
Надвигались гулом на меня.
И над всем, что ветрено и снежно
И на что не поднимают глаз,
Зазвучал светло и неизбежно
Заповедной вечности рассказ...
И стоял я перед бездной света,
Там, где снег кружился и сверкал,
И ничто не гасло без ответа,
И никто ответов не искал...
А потом, приникнув к изголовью,
Пел мне ветер с ночи до зари,
Что земля пронизана любовью
И сияет небом изнутри...

Туда, где ангел пролетел

Туда, где ангел пролетел
И зверь крылатый возносился,
Я в бездну звёздную глядел,
Глядел, и плакал, и молился,
Взывая истово всю ночь
К Тому, Кто милостив и светел
И в силах каждому помочь.
И я просил. И Он ответил...
Волной вздымается заря,
И небом вспыхивают горы,
И, воздухом животворя,
Сияют вечные просторы.

Колокол

Слышал я, слышал, как пробует колокол
Пронебесь медным своим языком —
Звёзды кругами расходятся около,
Сходятся ветры, как люди, пешком.
Чёрные тучи зарёй истолочены:
Красный огонь от краёв до краёв.
Церковь стоит у дорожной обочины —
Древняя дрёма и гром куполов.
И рассыпаются звуки хрустальные,
Слезы хрустальные, зыбкие сны:
То ли слова бесконечно печальные,
То ли венчальные песни весны!
Слышал я, слышал, как пробует колокол,
Пробует каяться, пробует петь —
Чёрное медноголосое облако,
Звонкая ветроволосая медь.

У каждой реки

У каждой реки свой плеск.
У каждой души свой дождь.
Ты веришь не в то, что есть,
А в то, чего вечно ждёшь.
Ты в гору, а там – овраг.
Ты замуж, а там – гарем.
И каждый твой раз – не так,
И каждый твой шаг – не к тем.
А рядом играют гимн
И ставят вопрос ребром...
У каждой трубы свой дым.
У каждой судьбы свой дом.

Вынули душу

Душу твою вынули напоказ.
Душу твою вынесли на мороз.
Лоно её вспорото, как матрас...
Это пройдёт. Только не надо слёз.
Руки твои – в грязных чужих следах.
Только не плачь.... Это не твой позор.
Видишь: плывёт озеро в облаках?
Нет ничего чище таких озёр...

Нежное

Сквозь облачка струится свет
Прозрачный, нежно-золотистый.
Так слову доброму вослед
Душа становится лучистой.
В дали небесно-голубой
Она, как прежде, ищет чуда...
Не плачь. Ну, что ты... Бог с тобой.
Ты видишь: Он с тобой повсюду.

Свет любви

На земле есть истинное чудо,
Мир не знает, в чём его секрет:
Где бы ни являлась ты, повсюду
От тебя исходит тайный свет.
Он невидим равнодушным взглядам,
Всё привыкшим мерить на рубли,
Но когда живое сердце рядом —
Бьётся, задыхаясь от любви.
Ты одна, окутанная светом,
Неизменно видишься ему,
И оно, признавшееся в этом,
Вслед тебе рассеивает тьму.

Звёздный свет

Сияют звёзды, словно дождь,
В небесной глубине.
Они повсюду, где живёшь,
С тобой наедине.
Оставить может близкий друг,
Удача – дать отбой,
Но звёзды, что горят вокруг, —
Они всегда с тобой...
И разве счастья в мире нет,
Когда всю жизнь вдали
Тебе сияет вечный свет
Со всех сторон земли?!

Задыхаясь от счастья

Задыхаясь от счастья, прощать и любить...
От всего, что в слова не способно вместиться,
Исчезает душа, расставаясь с людьми,
Как в небесной дали одинокая птица.
Вот уже не звучат ни «люблю», ни «прости»,
Только ветер следит, дожидаясь ответа,
Как из пригоршни праха, зажатой в горсти,
Истекает щепотка нетленного света.

Всё будет хорошо

Теперь всё будет хорошо.
Теперь – никак не по-другому.
Дождь разошёлся и прошёл
Живым – наотмашь по живому.
Боль не остынет на ветру.
Тебе ль не знать о том? Тебе ли?
Что б ни случилось – всё к добру.
Велел терпеть. И все терпели.
Терпели, как и Ты терпел,
Раз это так необходимо —
Всё то, что помнится, теперь
Казалось вовсе нестерпимо;
Всё то, что встретится и впредь,
Насквозь пропитанное болью,
Чтобы терпеть, терпеть, терпеть.
Терпеть и отвечать любовью.

Человек ходил по свету...

Человек ходил по свету,
Как по клавишам – апрель:
Летом – радовался лету,
А зимой хвалил метель.
Он прощал друзьям ошибки
И старался всем помочь.
От одной его улыбки
До зари смеялась ночь!
А потом его не стало...
Было множество речей.
Лес притих. Река молчала.
Чуть подрагивал ручей...
И звучало то молчанье
Средь осинок и берез
Горше громких слов прощанья
И пронзительнее слёз.

Не умирает человек...

А человек не умирает —
Он просто дремлет не дыша,
Горит, горит и не сгорает
Его бессмертная душа.
Она летит из бездны света
Над твердью гор и зыбью вод,
И только эхо плачет где-то,
Пересекая небосвод...

Мой корабль

Мой корабль уходит в никуда
Вслед за облаками-ветрогонами.
На воде колышется звезда,
Просит зачерпнуть её ладонями.
Но скользит, обозначая путь,
По волнам кочующая странница,
И никак её не зачерпнуть...
Я исчезну. А она останется.

Всё было

Всё было, и есть, и будет не так,
Совсем не так, как твердят:
Кому-то грезится светлый мрак,
Кому-то – съедобный яд.
А кто почувял, что не о том, —
Тем кажется: всё – потом.
Потом – работа, работа – дом,
Работа, работа – дом....
А где-то в мурашках лесной реки
Купаются облака,
Срываясь, вздрагивают гудки
Из тихого далека;
И пальцы ливня шуршат в листве,
По легким ветвям скользя.
И кто-то бежит по босой траве,
Не ведая, что нельзя
Вот так истрачивать свет, и гром,
И ветер, что всё – трудом;
Что жизнь – «работа, работа – дом,
Работа, работа – дом».

«Однажды на земле наступит рай ...»

Однажды на земле наступит рай —
Такое царство мира и свободы,
Где станет счастлив каждый дом и край
И братские обнимутся народы.
Однажды на земле наступит рай...

Там будут только добрые слова,
И все поймут, друг другу глядя в души,
Что лишь любовь всегда была права,
Шагая к людям по воде и суше.
Там будут только добрые слова...

Не закрывай распахнутую дверь,
Делись с другими радостью и хлебом,
И всё вокруг изменится под небом,
И всё вокруг изменится, поверь.
Не закрывай распахнутую дверь...

Однажды на земле наступит рай,
Как тихий сон, приникший к изголовью,
И хлынет к людям счастье через край...
И хлынет к людям счастье через край,
Омытый болью и невинной кровью.

Всё будет хорошо

Всё будет хорошо когда-нибудь.
Когда-нибудь всё будет непременно
Так хорошо, так необыкновенно!
Запомни только, слышишь, не забудь:
Всё будет хорошо когда-нибудь.

Когда-нибудь всё будет хорошо,
И мы с тобою встретимся, конечно.
И будет всё так искренно, так нежно,
Как этих слов волшебный порошок.
Когда-нибудь всё будет хорошо.

Всё будет хорошо когда-нибудь
Там, где мы все когда-нибудь, но будем
Счастливыми – вне праздников и буден.
Запомни только, слышишь, не забудь:
Всё будет хорошо когда-нибудь.

Бескрайний мир

Вглядись в бескрайний мир, открытый, как ладонь,
Люби его всегда, и пусть душа познает,
Что чувствует вода, что чувствует огонь,
Что ветер чувствует, что камень ощущает.
Во все свои года люби его черты,
Поверь, что вечен он и не запятнан смертью,
Поскольку в свой черёд однажды станешь ты
Его водой, огнём, и воздухом, и твердью.

Не осуждайте

Не осуждайте никого,
Оставьте пыл ожесточенья.
В тот час, когда больней всего,
Найдите силы для прощенья,
Уймите ярость грешных фраз,
В сердцах отмщенья не храните
И всем, кто не прощает вас,
Их непощение простите...
Я знаю, это – горький труд.
Мне много раз казалось: тщетно
Прощать, когда тебя кланут
И унижают безответно.
Душа раскрытая навзрыд
С обидой каждой тяжелеет...
Но всё пройдёт. И Бог простит.
Он всех простит и пожалеет.

Город, построенный на песке

В городе, построенном на песке,
В каждом взгляде – кассовый аппарат,
Каждый гость – в немилости и тоске,
Но зато работает зиккурат.
Каждый день – бессмысленная война,
Каждый час – отчаянные бои.
Всё кучней на кладбищах имена,
Да никто не видит, что все – свои...
В городе, построенном на песке,
Всё игривей пламени языки.
Словно тени, движутся вдалеке
Чьи-то дети, жёны и старики.
Ни свечей, ни плачущих больше нет.
Вряд ли кто останется поутру...
Лишь по небу стелется звёздный свет,
Тихий свет, не гаснувший на ветру...

Стена дождя

Сюда нельзя! Задумайся, входя!
Остановись! Назад уже не выйти!..
Дрожит стена упругого дождя
На горизонте будущих событий.
Но лишь рукой её пересеки,
Биенье влаги ощутив на коже,
И ты поймёшь, что нет твоей руки,
И нет тебя, и мира нет, похоже...
И ты уже остался за стеной,
А здесь исчез, как исчезают пятна...
Там – всё иное, там и ты – иной.
Всё хорошо. Но нет пути обратно.

Вращение Земли

Я чувствую вращение Земли,
Когда гляжу, прижавшись к ней спиною,
На небо совершенно неземное
И облаков текущих ковыли...
Перемещенья запахов и звёзд,
И пляски вьюг, и цапель танец брачный —
Живёт во мне, как будто я прозрачный,
Всё, без чего и мне бы не жилось...
Как будто продолжаясь вниз и вверх
Я стал и тьмой, и светом, и покоем,
И, растворяясь в небе колокольном,
Живу во всём, со всеми, ради всех.

Чайник и чашка

В обыденной звёздной системе,
Не в центре, а так, на краю,
Стекают пространство и время
Из чайника в чашку мою.
Прносятся микрочастицы
Сквозь Землю в небесную даль,
Но что в ней живёт и таится, —
Я так и не знаю. А жаль...
И только одно постоянство
Дотошную душу влечёт:
Лишь там возникает пространство,
Где время течёт и течёт.

Небо видно отовсюду

Небо видно отовсюду —
Хоть немножко, хоть чуть-чуть.
В нём всегда, подобно чуду,
Происходит что-нибудь.
До того оно огромно —
Даже не с чем и сравнить,
Даже звёзды скромно-скромно
В нём стараются светить.
Только солнце ярко светит,
И дымятся облака,
Да гуляет вольный ветер,
Прилетев издалека.
Небо видно отовсюду:
В поле, в море, на луне.
И, покуда жив я буду,
Будет видно небо мне.

Счастливые дожди

Постой говорить! Обожди!
Ты только послушай, послушай!
Лохматятся тучи. Дожди —
Счастливые – скачут по лужам!
Блестят над лесной полосой,
Гоняются дружка за дружкой.
Вот дождик, от ветра косой,
В болото нырнул за лягушкой.
А этот – смешон и нелеп,
Направо спешит и налево:
От счастья настолько ослеп,
Что сыплется с чистого неба!
Вдруг так защемило в груди,
Что слёзы глотаю скупые:
Счастливые эти дожди —
Косые дожди и слепые...

Пыль

Летит ли пыль, шумит ли дождь, метёт ли зыбкий снег —
Всё то, где ты сейчас живёшь, останется навек.
И до тебя, как при тебе, и после, как всегда:
Свеча в окне, роса в траве и над горой — звезда...
Всё не старей и не новей, но до конца пути
Ты это в памяти своей пытаешься спасти.

Место рая

Всю жизнь искал я место рая,
Страну меняя за страной,
Но рая не было без края,
Вдали оставленного мной.
Вернёшься – там уже иное:
Не то, не те, не как тогда...
И лишь сиянье неземное
Дрожит в ресницах иногда.

Тишина

Повсюду плещется тишина.
Грядут песчаные времена.
Туда, откуда они грядут,
Следы обратные не ведут.
А там, где все времена прошли, —
Восходит небо из-под земли...

Мир соткан из небытия...

Мир соткан из небытия,
В котором есть и ты, и я,
И то, чего на свете нет
И не случится в бездне лет.
И жизнь ведёт стезю свою
К бессмертному небытию,
Где ты живёшь, и я живу,
Отсутствуя по существу.

Раннее утро

Проснулся рано. Было пять утра.
Дремала даль в туманной тишине.
Всему-всему я пожелал добра,
Молясь о том с собой наедине...
Казалось мне, что я совсем один,
Что мир оглох, что это – навсегда,
Что нет ни гор, ни ветра, ни стремнин,
А все слова уходят в никуда.
Но в тот же миг откликнулись ветра,
Взошла заря на огненной волне...
И все вокруг желало мне добра,
И все вокруг молилось обо мне.

О человеке

Что известно нам о человеке?
Меньше, чем о листьях на ветру.
Если я родился в прошлом веке,
Значит, в этом веке я умру.
И когда придёт пора прощаться
Навсегда с другими и с собой,
Вспомню о трепещущих от счастья
Листьях над равниной голубой.

Земля

За всем, что происходит между нами,
За каждым днём детей и стариков
Следит земля под нашими ногами
Опухшими глазами родников.
Что б ни случилось – радость или горе, —
Глядят надел людских водоворот
Её глаза – лазурные, как море,
И карие, как омуты болот...
Текут позёмок призрачные реки,
Смыкая веки стылые озёр...
Но даже подо льдом о человеке
Молиться продолжает этот взор.

Огонь и вода

И если я – вода, то пусть вода течёт
Отсюда и туда, куда её влечёт
Рыбацкое весло, наклон земной оси...
Того, что истекло, вернуться не проси.
И если ты – огонь, то пусть огонь горит.
Смотри, как сквозь ладонь он с ветром говорит,
Что даже без меня со мною ты везде,
Как отблески огня в невидимой воде...

Открытое сердце и честное слово

За щедрое сердце и честное слово
Порой оставляют без денег и крова.
Над тем, что спасают и жизнь отдают,
Бывает, смеются и в спины плюют.
Но если случится беда хоть какая,
И жизнь почернеет от края до края,
Их тут же припомнят. И явятся снова
Открытое сердце и честное слово.

Вечность

Надо мною вечность. Подо мною вечность.
Где-то между ними – жизни скоротечность.
Погляжу направо. Погляжу налево.
Где ж она? Не знаю. Всюду только небо.
Может быть, оттуда на меня похожий
Кто-то долго-долго в небо смотрит тоже,
Смотрит и вздыхает, так ему обидно:
Всюду только вечность, а меня не видно.

Война и мир
Весь ужас войны – в её непоправимых
последствиях. Раненых можно излечить.
Сгоревшие дома – отстроить заново.
Но мёртвых воскресить невозможно.

Встреча

Он ушел на войну ясноглазым майором. На прощание, стоя уже на пороге, вдруг торопливо обернулся и, бодро улыбнувшись, сказал жене и сыну: «Ждите меня с победой. Я обязательно вернусь».

Честно говоря, в душе он радовался: впереди маячили медали, ордена, фанфары, быстрое продвижение по службе, может быть, даже служебная квартира в столице.

Через месяц армия рассыпалась, словно пепел на ветру... Приграничный городок, где до войны жила его семья, оказался в руках врага. Всех военных, попавших в плен, его правительство заранее объявило предателями, их ожидал суд трибунала – скорый и беспощадный. Тем более – офицеров. Враг тоже не щадил пленённых командиров, не только уничтожая их в первую очередь, но и охотясь за офицерскими семьями. Выбор у майора был невелик: либо погибнуть, либо оказаться в плену. Он никогда не был трусом, но погибать славной смертью героя не стал. Не стал, потому что нужно было найти, защитить и спасти жену и ребёнка. Он переоделся в простую солдатскую форму и сдался, чтобы выжить и совершить побег. И совершить его так, чтобы ни одна – даже случайная – пуля не оборвала его планы: иначе – какой смысл, где и как умирать...

Целую вечность – длиной в несколько недель – он провёл в лагере для военнопленных среди бесконечных смертей и отчаяния. Он не знал и не мог знать о том, что жена его погибла под бомбёжкой в первые же дни войны. Ничего он не знал и о том, что его сына вместе с детьми других воюющих командиров и работниками детского дома пытались отправить в тыл, но ещё в начале пути эшелон с ребяташками подвергся обстрелу, и те, кому удалось спастись, укрылись в лесу.

Чтобы сбежать из лагеря наверняка, он записался добровольцем в карательный отряд. В дороге ему стало известно, что у партизан, которых они преследуют, находятся дети из семей военных.

Сбежал он ночью, в чужой солдатской шинели, обросший щетиной, полуголодный, под морозящим осенним дождём, и начал искать встречи с партизанами. Они наткнулись на него сами. Отобрали оружие и, конечно, избили. Он честно рассказал им о себе всё. Измученный бессонными переходами партизанский командир сообщил, что его, как дезертира, предателя и вражеского пособника сегодня же расстреляют. В расскази беглого карателя командир не поверил. Ни единому слову. Да и как можно доверять словам врага, который только что преследовал тебя в сыром, промозглом лесу? Как можно доверять тому, из-за кого каждый день у тебя на глазах погибают твои товарищи и умирают дети, которых ты пытаешься спасти?

Майор понимал, что у него нет никакой надежды. И тогда он попросил об одном: показать ему перед смертью ребяташек – вдруг да и окажется среди них его сын. «Ну, это вряд ли, – усмехнулся командир. – Впрочем, погляди напоследок, всё равно тебя сегодня не станет. Погляди, иуда, на детей, ради которых мы не щадим своих жизней!»

– А если мой сын подтвердит, что я – это я, а не засланный провокатор?

– Какая разница, что он скажет?! Ты – провокатор и враг народа. Таких, как ты, нам уже дважды подсылали. Не о чем нам с тобой говорить.

Всё же его привели к детям. Голодные и усталые, они безучастно глядели на странного, избитого до крови человека в рваной солдатской одежде со связанными руками. Им сказали, что это очень плохой дяденька, что он изменник и провокатор. И ещё много плохого сказали о нём охранявшие его партизаны.

Сын сразу узнал его. Он часто рассказывал другим ребятам, какой храбрый у него отец, какой он сильный и как он, настоящий боевой офицер, отомстит за смерть мамы, как победит и прогонит всех врагов с нашей земли. А ещё он говорил, что отец обязательно вернётся и найдёт его, потому что он обещал. И вот теперь уже почти минуту стоял перед ним его отец – лучший из всех отцов на свете – униженный, слабый человек с глазами, опухшими от гноя, крови и слёз.

...«Вы, наверное, мой папа?» – тихо произнёс сын. Затем он подошёл к отцу и неуверенно прижался к его грязной сырой шинели. Партизаны переглянулись между собой. «Ты ошибся, мальчик. Я не твой папа», – ответил отец запекшимися губами, зажмурившись совсем уж как-то по-детски.

Ночью, когда ребяташки уснули, майора увели подальше от партизанского лагеря и расстреляли.

«Русский»

Болото, начинавшееся неподалёку от железнодорожной насыпи, уныло растянулось вдоль неё на несколько вёрст. Было оно покрыто неглубокой водой, лишь местами до колена, а чаще – чуть выше щиколотки. Ходить в сапогах – можно, а вот лежать – неприятно и неудобно, особенно, если головы не поднять. Поднимать же головы немецким солдатам было смертельно опасно: местность открытая, окапываться негде, да и не особо окопаешься в воде под пулеметным огнём.

На небольшом островке-взгорке посреди болота аккуратно, скупно, но метко работал пулемётный расчёт из двух пареньков, прикрывавших отход своего партизанского отряда, только что удачно завершившего подрыв железнодорожного полотна на протяжении почти двух километров. Позади взгорка начиналась уже настоящая непроходимая топь, и потому окружения ребята не боялись. Топьяное болото (зыбун) образовалось на месте озера, заросшего камышом с редкими открытыми местами-окнами, затянутыми сверху яркой зеленью плавучих растений. Ребята надеялись на заранее изготовленные два трёхметровых шеста с рогатинами на концах и болотоступы из согнутых петлями длинных гибких веток, оплетённых крепкими верёвками. А ещё – на свою смекалку. Смышлёный худенький Ринат за день до начала операции случайно высмотрел лося, пробиравшегося через болотную топь. Он помнил, как отец рассказывал ему о том, что лучше всех в болотных премудростях разбираются именно лоси: обычно они знают, где можно пройти и не провалиться. Ринат приметил лосиную тропку и рассказал о ней командиру и Феде Кудашову – своему другу и второму номеру по пулемётному расчёту.

Федя – крепыш-увалень, смотревшийся рядом со своим хрупким напарником чуть ли не богатырским медведем, – мордвин. Он и имя-то своё по-эрзянски произносит: Квёдор. Смешливый Ринат не раз подначивал его: «Ну-ка, скажи ещё раз, как тебя правильно зовут? По-вашему?» «Квёдор», – нехотя произносил приятель, и Рината снова потряхивало от еле сдерживаемого смеха.

Поначалу немцы шли на них смело, по-хозяйски. Однако, вскоре вынуждены были пробираться ползком, то и дело теряя товарищей по оружию. После того, как на насыпи появилась пара пулемётов, они вновь осмелели, и кто-то из них даже крикнул на ломаном русском языке: «Эй! Рус! Ставайс!»

Федя не выдержал такой наглости, сложил свои лапищи рупором и крикнул в ответ: «Русские не сдаются!» Ринату стало смешно: «Федька, ты – мордвин, я – татарин, а они нас с тобой, чертей русских, сдать просят!» Оба расхохотались. Через пару минут один немецкий пулемёт замолчал навсегда, а другой – скрылся от греха подальше за насыпью.

Потеряв несколько десятков солдат ранеными и убитыми, немцы прекратили атаки. Так дальше продолжаться не могло. Все понимали, что с наступлением темноты пулемётчики непременно попытаются скрыться точно так же, как ушёл от преследования прикрываемый ими отряд партизан. И немецкое командование непременно найдёт виновных из числа тех офицеров, которые не выполнили свой немецкий воинский долг.

«Мы для них – русские, Ринат. Мы все тут – русские. Все, кто бьёт врага. Пусть боятся», – произнёс Фёдор, всматриваясь в затихшую железнодорожную насыпь. «Пусть, – кивнул в ответ, посерьёзнев, Ринат Гареев. Потом добавил: «После войны буду в институт поступать. На зоотехника. Коней шибко люблю». «Да, нам бы сейчас лошадь не помешала, жалко пулемёт бросать. Однако через болото нам Максима не перетаскать. Эх!..», – отозвался Федя и слегка прикоснулся, словно хотел погладить да застеснялся, к стволу пулемёта.

Вдруг послышался резкий свистящий звук, почти следом, на болоте, позади ребят, раздался взрыв. Мины. Немцы подтащили к насыпи с другой стороны несколько миномётов

и начали методично обрабатывать минами пулемётный взгорок и всё вокруг него. Обстрел продолжался около двух часов. На взгорке не осталось живого места. Немцы осторожно цепью пошли вперёд. Взгорок молчал. Первыми добрались до него два автоматчика и молодой обер-лейтенант. Возле развороченного «максима» неподвижно лежало два тела.

Офицер закурил. Один из солдат, недавно потерявший в бою приятеля, носком кованого сапога начал яростно пинать тела лежащих. Внезапно они со стонами зашевелились. Пинавший от неожиданности отскочил в сторону и тут же пустил автоматную очередь в Фёдора Кудашова, наверное, потому, что тот был крупнее. «Не стрелять!» – закричал офицер, отбросив сигаретку. Один из двоих партизан был уже точно мёртв, но оставался второй. Он наверняка знает местонахождение партизанской базы, поэтому он пока что нужен живым. Потом – будет не нужен. Но это – потом. Не сейчас. Обер-лейтенант приказал доставить пленного в деревню, в свой штаб: там у него был переводчик.

Допрос с пристрастием продолжался несколько часов кряду. Ни на какие вопросы своих истязателей пленный так ничего и не ответил. Ни на какие – кроме одного. Но именно этот ответ взбесил их окончательно. «*Wer bist du? Кто ты?! Кто ты есть?!*» – осатанев от злости и нетерпения, перебивая переводчика, снова и снова орал обер. И снова слышал (пока пленный ещё мог говорить), как, сплёвывая кровь и глядя куда-то мимо него узкими азиатскими глазами, невысокий смуглый паренёк упорно повторяет: «Я – русский...»

И он, немец, понимает – почему. Понимает, почему тот так говорит. И он понимает, что проиграл, напрочь проиграл этому хлипкому азиату, этому мальчишке всё: и железную дорогу, и бой, и свою карьеру, и войну. Здесь проиграл, в этой русской пленной избе, на глазах у своих солдат.

Истерзанное мёртвое тело сбросили в овраг, но чьи-то незнакомые добрые руки выволили его оттуда и схоронили в тихом, невидном с дороги месте, возле самого леса у одинокой берёзки, на которой кто-то нацарапал детскими ломаными буквами короткое непобедимое слово: «РУССКИЙ».

Настя

Когда-то мама рассказала мне историю, которую она слышала от своего отца, моего деда Хасяна (в деревне его звали дедом Василием). После ранения в его третьей по счёту войне (до того он прошёл гражданскую и финскую) его окончательно списали в трудармию. До самого конца войны деда дома не было, он работал на строительстве оборонных объектов. Вместе с ним был там товарищ, с которым он сдружился за время работы. Звали его Андреем. Тоже после ранения, но моложе деда.

Познакомились они у фельдшера, куда во время осмотра плохо заживающей дедовой раны привели молодого человека со странным, отрешённым выражением лица и судорожно сцепившимися руками. Это и был Андрей. Несколькими месяцами ранее у него случилось большое горе: ему сообщили, что во время бомбёжки его дом сгорел дотла, а вся семья погибла. И жена, и дети. И остался он один, без родных. В те годы такое было, увы, не редкостью. Вот и у путевой обходчицы Ольги схожее горе. На мужа пришла похоронка, а ребёнка у них так и не было, не успели...

Горе сближает людей. Особенно, когда они остаются совершенно одни. Так незаметно Ольга и Андрей сошлись и стали жить вместе. Прошло некоторое время, и на железнодорожную станцию прибыл поезд с детьми-сиротами, собранными из разных мест. Время было очень тяжёлое. По каким-то причинам поезд застрял, а кормить детей стало нечем. Власти обратились к местным жителям с предложением взять к себе хотя бы по одному ребёнку.

Ольга, посоветовавшись с Андреем, ребёнка решила взять. Она хотела девочку. Пересмотрела всех детей и выбрала ту, которая почему-то запала ей в душу – маленькую Настю. Но Настя была не одна, у неё был младший братик, Ванечка. Девочка смотрела большими, умоляющими глазами на тётю Олю и держала за ручку братика. Она сказала, что без него не пойдёт никуда. Но женщина не посмела нарушить уговор с Андреем. Вечером она сообщила ему обо всём. Андрей сказал, что, ладно – одного, но двоих ребятишек им не прокормить. Придётся искать другую девочку. Однако сколько бы Ольга ни ходила к сиротам, ни к кому другому у неё душа не лежала. А зачем брать в семью, если не по душе? Но однажды она решилась: будь что будет, заберёт обоих, не станет их разлучать. И забрала.

Дома к вечеру она велела детям залезть на печку и сидеть за занавеской, пока она не переговорит с Андреем. Наконец, пришёл уставший, голодный Андрей. Ольга решила, что сначала накормит мужа, а уж потом обо всём расскажет, но он уже заметил странное шевеление на печке за занавеской. Не успел Андрей сделать и шага, как оттуда с криком бросились ему навстречу худенькая большеглазая девочка и её громко плачущий братик: «Папа! Папочка! Родной! Миленький! Ты нашёл нас! Родненький наш!..»

Заклучив детей в объятия, Андрей, словно поражённый громом, стоял посреди избы. Его сцепившиеся руки не удавалось разжать ещё несколько часов.

Это действительно были его родные дети...

Война кончилась

Война закончилась за пятнадцать лет до моего рождения. Естественно, что ни я, ни мои младшие сёстры её не видели. Мы читали повести, рассказы и стихи о ней, ходили с родителями на парады Победы, смотрели художественные и документальные фильмы. Но нам повезло: всё, что мы знаем о войне, нам не довелось испытать на себе. Видеть на экране и читать в книге – это совсем другое. Ты ведь знаешь, что, как бы ты ни переживал описываемое или показываемое, на самом деле всего этого сейчас уже нет. На самом страшном месте книжку можно закрыть, а телевизор – выключить. И всё. И нет никакой войны.

Во дворе я играл с ребятами в войну. Тогда во всех дворах можно было увидеть, как мальчишки бегали с вырезанными из досок «автоматами», а то и просто палками, в «атаки», кричали «ура» и в итоге всегда побеждали всех «врагов». Ими назначались такие же мальчишки, но помладше, потому что «пленными немцами» добровольно не хотел быть никто.

Я любил фильмы про войну, такие, как «Отец солдата», «Баллада о солдате», «Подвиг разведчика», «Два бойца», «Жди меня» и другие. Тогда было много хороших фильмов, в том числе, и документальных. Вместе с нами их смотрела мама. Однажды я заметил, что в определённые моменты просмотра она вдруг исчезает из комнаты. Поскольку это повторялось постоянно, я обратил внимание на такие моменты из фильмов. Они были разными, но общим в них было одно: с жутким воем пикирующие немецкие бомбардировщики. Как только возникал этот звук, иногда даже без показа самих самолётов, мама буквально испарялась из помещения. Долгое время это оставалось загадкой для меня.

...Когда началась война, моя мама была пятилетним ребёнком и ни в каких сражениях, естественно, не участвовала. Но она, как и её старшие сёстры и моя бабушка, оказалась тогда в особом месте – в блокадном Ленинграде. В её детской памяти запечатлелись от той войны на всю оставшуюся жизнь два момента: ощущение вечного, непрекращающегося голода и этот невообразимо страшный вой пикирующих самолётов.

Много раз она пыталась рассказать об этом и не могла, потому что вспоминать было невыносимо.

В сорок втором году семью мамы эвакуировали. Во время переправы через Ладожское озеро их в упор расстреливали с самолётов. Представьте себе: маленькая, худенькая русоволосая девочка с большими глазами, какой я видел её на единственной сохранившейся довоенной ленинградской фотографии, и огромные, пикирующие на неё с воем и стрельбой, фашистские самолёты. Каково было этому ребёнку? Какой безумный ужас пережила её детская душа в те мгновения? С чем это сравнить? Не знаю. Не с чем. Мама помнит, как моя бабушка обняла плачущих дочек, накрыла их собой и начала молиться о том, чтобы их убили вместе, чтобы не оставляли страдать никого...

Прошло много лет. Очень много. Моя старенькая мама ещё жива. Но всякий раз, когда где-нибудь случайно она слышит тот самый знакомый ужасный звук, она прячется. Да, прячется ото всех, и нужно бежать скорее за ней, найти, обнять и сказать тому плачущему ребёнку с морщинистыми старческими руками: «Мама! Война кончилась, мама! Кончилась война...».

Фуражка

В пронзительно синем небе гуляет радостное чириканье невидимых воробьёв. На широкой площади возле танка-памятника – очередной ежегодный митинг по случаю Дня Победы. Возбуждённо суетятся телевизионщики, невдалеке играет бравурная, подобающая такому случаю музыка. Гремят литавры, сверкают на солнце трубы.

Микрофон, как всегда, в самый неподходящий момент «фонит» до рези в ушах. Местный холёный депутат недовольно морщится: «Ну, сделайте немедленно что-нибудь с этим безобразием!» За спинами взрослых бегают друг за другом дети с шариками и флажками. Бегают, балуются, визжат, ни на что не обращают внимания. Даже на депутата: дети есть дети...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.